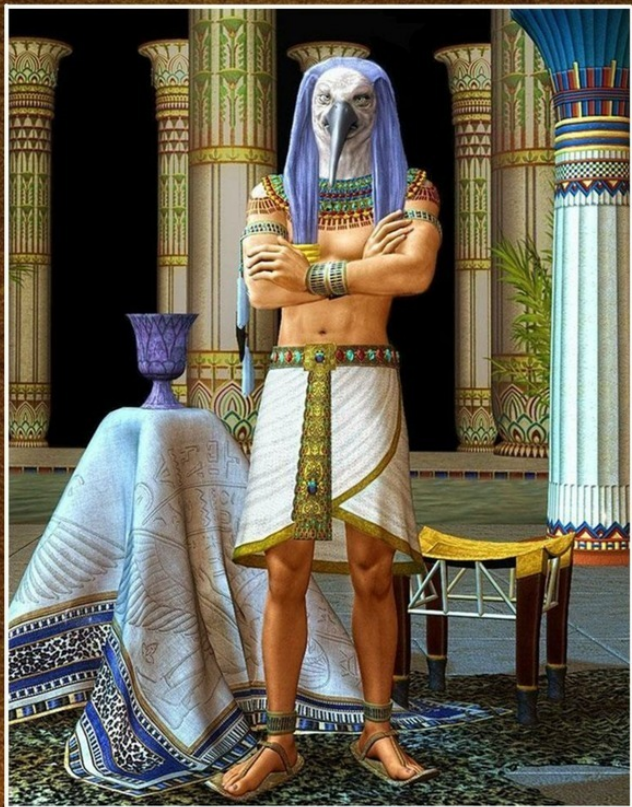

Светлана Павлова

Око

Ра

Светлана Павлова

Око Ра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25014508

ISBN 9785448549854

Аннотация

Археолог Ник Хеллон презентует книгу посвященную своему трагически погибшему отцу египтологу Джеку Хеллону, который всю свою жизнь искал гробницу мифического принца-мудреца Хаэмуаса. Ник знакомится с юным Алексом и узнаёт, что тому снятся сны о древнем Египте. Сны Алекса и исследования Джека Хеллона странным образом переплетаются, и вынуждают Ника продолжить раскопки. Вскоре обнаруживается связь между историей и сказаниями, а на помощь приходят древние боги, способные изменять судьбы.

Содержание

1	6
2	10
3	13
4	20
5	23
6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Око Ра

Светлана Павлова

© Светлана Павлова, 2017

ISBN 978-5-4485-4985-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Осирис, жрец-сем, принц Хаэмуас – говорит он: «О вы, жрецы-сем, верховные жрецы, знатные в храме Птаха... и каждый писец, умелый в знании, которые придут в храм этот, который воздвиг я для Аписа Живущего, которые увидят то, что начертано на этих стенах из камня великолепного... Никогда не создавалось ничего подобного... Боги, те, что в храме (изображения их), сделаны из золота с разными драгоценными камнями... Учредил я приношения

для них ежедневные и праздничные, более тех, что когда-нибудь жертвовались. Я назначил ему жрецов и чтецов, тех, что восхваляют... и всяких слуг. Я построил великий ковчег погребальный перед храмом, а перед ним – великий алтарь жертвенный из лучшего белого известняка Туры с божественными приношениями и вещами всякими прекрасными... Помните имя моё, взирая на то, что сделано мною и сделайте подобное! О Апис-Сокар-Осирис, Великий бог, повелитель ковчега Шетаит, я – жрец-сем, сын царский (Хаэмуас)».¹

¹ Надпись на стене погребальной камере. Примерно 13 в. до н. э. Египет. Серапеум Саккара. Ibid., p. 105 – 106; Desroches Noblecourt Ch., 1996. P.273.

1

Египет, 1224 год до нашей эры

Среди невероятно гладких стен лабиринта торопливо шёл мужчина шестидесяти пяти лет. Блики от его факела причудливыми рисунками блестели на гранитных стенах и потолке. Он постоянно оглядывался, иногда останавливался и боязливо прислушивался. Подол его длинной рубахи был в пыли, а непокрытая бритая голова блестела от пота. И лишь широкий воротник-ожерелье с подвесками из драгоценных камней с особой символикой свидетельствовали о том, что он не простой человек, а верховный жрец бога Птаха². Его звали Хаэмуас³ – мудрец, чародей и провидец.

² Птах – одно из имен Бога-Творца, образ вечности, отец всех древнеегипетских богов.

³ Хаэмуас (ок. 1284 год до н. э. – ок. 1224 год до н. э.) – древнеегипетский царевич XIX династии; четвертый сын фараона Рамсеса II и царицы Иси-Нефес

Где-то вддали раздался рык, переходящий в вопль. Мужчина вздрогнул, он остановился на перепутье, освещая входы трёх туннелей. Грозное рычание раздалось снова, но уже гораздо ближе. Хаэмуас бросил факел и принялся тушить его ногами. Вскоре его окружила тьма. Тут же потолок одного из ходов осветился слабым мерцающим светом. Мужчина бросился бежать.

– Беги! Беги жалкий раб! – эхом раздалось слова, наполнив собой всё пространство вокруг. – Я знаю, что ты замыслил!

Трудно было понять, женский был голос или мужской, но злобный, пугающий, заставляющий встрепенуться все клеточки тела и разума.

– Ты нарушил свою клятву, жалкий человечиска! – раздалось вновь. – Око⁴ не спасёт тебя!

Хаэмуас подбежал к следующей развилке с пятью ходами и вновь остановился, стирая с лица пот. Напротив него, в темноте одного из ходов, светились два больших красных глаза.

– О владыка Атум-Ра⁵, вышедший из Ока великого Птаха!

рет I; верховный жрец бога Птаха. Он был не только государственным деятелем, но и исследователем. Он восстанавливал древние монументы и памятники.

⁴ Око Ра, Уаджет, третий глаз Атума – оберег защиты и власти. Око защищало от врагов, но и могло вести себя как независимый орган, и принимать любой образ.

⁵ Атум – бог первотворения, его первым сотворил Птах. Ра – бог солнца, страж мирового закона. Во многих текстах он называется Атум-Ра – вечернее заходя-

Я поклялся защитить Та-Кемет⁶ даже ценой своей жизни. – Он направил правую ладонь в сторону существа и проговорил: «Ра – да живёт он, а яд да умрёт, и яд да умрёт, а Ра да живёт. И равно – да живёт имярек, сын имярека, а яд да умрёт».⁷

Пламя, появившееся словно из ниоткуда, мощным потоком обрушилось на врага, но тут же застыло. Сквозь огонь как ни в чём не бывало прошла огромная львица.

Хаэмуас попятился и прижался к стене. Он понимал, что ему нет прощения, и всё же знал – иного пути нет. Слишком сильна была власть тех, кто наградил его этой силой.

– Ты забыл своё место, жалкий смертный? Вознамерился дерзить и приказывать?! – прорычала львица. – Как жаль, что я не уничтожила вас всех.

– О Хатор⁸, великая богиня-мать, ты призвана защищать людей, – жалобно проговорил жрец, опустившись на колени.

– Да. – Она устрашающе клала зубы. – И наказывать за грехи.

шее солнце.

⁶ Та-Кемет – исторический регион цивилизации Древнего Египта.

⁷ «Ра – да живёт он, а яд да умрёт, и яд да умрёт, а Ра да живёт. И равно – да живёт имярек, сын имярека, а яд да умрёт» – фраза из мифа «Ра и Змей», написанного на иератическом папирусе из Туринского музея [Pteyte, Rossi, 1869—1877, табл. 31—77, с. 131—138]. Миф по изданию М.Э.Матье «Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта». – М., 1996.

⁸ Хатор – богиня любви, красоты, веселья, супруга Хора, дочь Ра. По приказу Ра она чуть не уничтожила всех людей.

– Люди несовершенны, моя госпожа. А вы несовершенны вдвойне. Вы не чувствуете намерений людских.

Хаэмуасу не было страшно, он знал на что шёл и чувствовал, что это его последние слова, смирившись с уготованной ему участью.

– Время сделает людей сильнее. – Львица подошла к жрецу почти вплотную.

– Всё так, моя госпожа, но тогда людям будут не нужны ваши знания, и вас навеки поглотит песок, – гордо ответил он. – Люди утратят не только понимание, но и суть. Время уничтожает, моя госпожа. Время – враг, а не друг. Можно поверить и принять, но нельзя изменить и исправить.

– Мы можем всё! – рыкнула она. – Ты первый, но не последний. Отныне я буду внимательней.

– Нет, госпожа, – взмолился он. – Не совершай ошибку. Ваше время ушло.

– Как и твоё, – оскалилась львица. – Отныне твоя Ка⁹ в небытие.

В ту же секунду львица набросилась на жреца...

⁹ Ка – душа, вторая оболочка человека, энергетический двойник, эфирное тело, биополе.

2

Франция, Париж, 2013 год

В темноту устремились глаза, их тринадцатилетний хозяин едва соображал, где находится. Он учащенно дышал, постепенно понимая, что это был всего лишь сон. Он ощупал пол, пока под руку не попал коробок. Он чиркнул спичкой и зажег фитилёк маленькой свечки, осветив угол подвального помещения.

Мальчик откинул от себя старое одеяло, от которого воняло пылью, сыростью и бог знает ещё чем, облокотился на стену, стирая с лица испарину. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза.

– Чёрт, как же холодно, – простонал второй голос.

Из-под другого конца одеяла показались заспанные глаза мальчика на год младше.

– Спали бы сейчас в тёплых кроватях, – вновь пробубнил он. – Чем тебе уют не по душе? Если нас поймают – упадёт обоим.

– Заткнись, Патрик, – ответил первый и недовольно глянул на друга. – Если тебя поймают, не вздумай меня выдать, а то в мумию превращу.

– Опять ты за своё. – Патрик сладко потянулся и зевнул. – Твои рассказы классные, только они на паранойю смахивают, я слышал, как наша психичка решила о тебе диссертацию написать.

– Меня от неё тошнит, – фыркнул тот, разворачивая пластиковый пакет с едой. – Давай есть, и надо уматывать отсюда. Уже метро открылось, станция недалеко.

Где-то рядом прогудел первый поезд, был слышен неразличимый гул человеческих голосов. Утренняя жизнь вступала в свои права. Патрик засунул руку в пакет, достал вчерашний бутерброд и откусил половину.

– Ты опять кричал во сне, – пробубнил с набитым ртом Патрик. – Скажи, Алекс, это действительно так страшно?

Алекс медлил с ответом, не спеша жевал свой бутерброд, запивая безвкусным напитком, бывшим вчера газированным лимонадом. Впрочем, отвечать ему не очень-то и хотелось.

Что это было – сны или реальность – он понятия не имел. И не у кого спросить, некому рассказать, чтобы не сочли психом. Сколько он себя помнил, так было всегда. В раннем детстве он боялся этих снов, был постоянным обитателем нев-

рологической клиники, но врачи ничего не объясняли, а психологи ничего не понимали. В общем, вся эта больнично-научная братия с большими очками на носу разводила руками. С таким диагнозом его ни одна приёмная семья брать не хотела, а весь приют прозвал Чокнутым Имхотепом. Всё, что Алексу оставалось – это самому разбираться. Он стал записывать и зарисовывать свои сны и понял, что они относятся к Древнему Египту. Он начал изучать историю и литературу: сначала школьный учебник, мифы и сказки, а потом серьезные сведения и научные данные по египтологии.

Порой голова шла кругом от некоторых историй, которые странным образом переплетались с его никчёмной жизнью. «Просмотрев» очередной сон, он находил что-то подобное в ещё не прочитанной литературе. Поначалу он рассказывал обо всём штатному детскому психологу, но в итоге стал понимать, что ей это не очень-то и надо. А если и надо, то совсем по иному поводу. А статус подопытного кролика его не устраивал. В обиду он старался себя не давать, всегда бил первым, за что его уважали даже старшие ребята. А вот у дирекции приюта он стоял, как кость в горле. И очередной «карцер» – изолированную комнату – с радостью воспринимал как уютный уголок, чтобы подумать и почитать.

– А нас точно пустят в музей? – сомнительно спросил Патрик, не дождавшись ответа.

– Это общественное место, – улыбнулся Алекс. – К тому же у меня есть пропуск.

3

В музее на набережной Бранли¹⁰ было многолюдно. У входа пестрел большой стенд, с которого на фоне египетских пирамид улыбался мужчина, а надпись гласила: «Презентация книги Ника Хеллона «Саккара¹¹ – мифы и реальность».

Фоторепортеры, снужая меж посетителей, щёлками затворами камер и ловили удачные кадры знаменитого исследователя древностей, стоящего за кафедрой с книгой в руке.

Ник Хеллон – сорокатрехлетний английский ученый-археолог. Он стал известным в основном благодаря своему отцу египтологу Джеку Хеллону, находки которого украшали стенды не только Британского музея и Лувра, но и многих

¹⁰ Музей на набережной Бранли – парижский образовательно-просветительский научный центр.

¹¹ Саккара – село в Египте в 30 км к югу от Каира, где находится древнейший некрополь Мемфиса.

известных музеев мира. Десять лет назад Джек Хеллон трагически погиб при раскопках в Саккаре, а его сын окончательно перебрался из Лондона в Париж, купил дом в пригороде и обзавёлся семьей.

– Скажите, вы уже занимаете пост реставратора Лувра? – спросила одна из корреспонденток.

– Милая, вы отстали от времени, – улыбнулся Ник. – Я его занимаю лет десять, не менее.

В зале засияли улыбки и раздался лёгкий смех.

– Но вы правы, – продолжал Хеллон. – Официально я стал сотрудником Лувра лишь... – он глянул на часы – три часа назад. Дирекция наверняка ждала особого разрешения от Рамсеса.

В зале вновь засмеялись.

– Но сегодня речь не об этом, – глубоко вздохнул археолог. – Сегодня я презентую книгу, посвященную моему отцу Джеку Хеллону, его жизни и его исследованиям, в которых теряюсь и путаюсь даже я. Его теории были основаны на мифах, легендах и сказаниях, уходящих глубоко не только в историю Египта, но и в недра песчаных барханов, по которым мы ходим и не ведаем, что у нас под ногами лежит уникальная цивилизация.

– Месье, я корреспондент школьной газеты. – Алекс поднялся со стула третьего ряда справа. – Скажите, вы намерены продолжать исследования отца?

В его сторону повернулись камеры. Патрик, находивший-

ся позади друга, опустил голову и вжался в стул, он был уверен, что Алекс будет молчать, а не привлекать всеобщее внимание, из-за которого их тут же упекут обратно в приют да ещё и всыплют по первое число.

– Трудно сказать, молодой человек. – Ник осмотрел юного корреспондента с ног до головы. – В данное время это невозможно из-за Гражданской войны на территории Египта¹².

– Кто действительно верит, тот найдёт способ, – парировал парень. – Или вы продолжаете считать, что гробница Хаэмуаса безнадежно утеряна?

– Слово «безнадежно» нельзя отнести к египтологии. Главные реликвии всё ещё скрыты глубоко под песками. Надежда и вера есть всегда.

– Почему же вы не вернулись в Саккару? – продолжал дошлый юный папарацци.

Этот вопрос Ник задавал себе постоянно, но ответ уходил вглубь песков. Он проводил исследования не только в Гизе, но в Риме и Греции, сблизился с видными исследователями, заслужил авторитет научного сотрудника, а не искателя паранормального и загадочного, каким был его отец. А вот Саккару он обходил стороной. У него был страх, что, погрузившись в глубоко наполненные духовным смыслом бытия исследования отца, от него все отвернутся, и карьере придёт конец.

Удивлённая публика тоже молчала. Вопрос был не из при-

¹² Военный переворот в Египте (2013 год).

ятных, и если бы его задал равный, а не ребёнок, Ник бы посмеялся, но его что-то остановило.

– Таких вопросов мне давно не задавали. Признаться, я даже немного растерян, – развёл руками египтолог. – И с глубоким сожалением могу сказать, что в данный момент мои исследования зашли в тупик. Надеюсь, что будущее поколение, вот как вы месье, – он подмигнул Алексу, – продолжат наши с отцом исследования.

– Ты миррой не богат, лишь ладаном владеешь, да и только. А я владыка Пунта и вся мирра – моя¹³, – проговорил Алекс после небольшой паузы.

Ник вздрогнул. Эту фразу его отец интерпретировал как «зачем предлагать мир тому, кто и так часть мира».

– Из какой ты школы? – Ник затушевал растерянность улыбкой. – Интересуешься египетскими сказками?

– Я независимый исследователь, – ответил Алекс. – И не прочь поработать с вами.

– О-о-о-о, – засмеялся Хеллон. – Без труда дам рекомендацию в колледж, но для начала закончи школу.

В этот момент с последних стоячих рядов вышла женщина средних лет.

– Психичка. – Патрик дёрнул друга за рукав, указав

¹³ «Ты миррой не богат, лишь ладаном владеешь, да и только. А я владыка Пунта и вся мирра – моя». – фраза из древнеегипетской сказки «Потерпевший кораблекрушение». Мирра – ароматическая смола. Пунт («Земля Богов») – прародина египтян и колыбель египетских богов, а также территория в Восточной Африке. Сама же фраза – метафора.

на психолога Натали Дилэй.

Следом за ней шли двое полицейских.

– Алекс Морель и Патрик Бонне, сейчас же идите сюда! – грозно проговорила женщина.

Репортёры не упустили шанс сдобрить материал новыми фактами. Мальчики вышли в проход между стульями. Патрик трясся от страха, а Алекс гордо смотрел на вездесущих журналистов.

– Они что-то натворили? – спросил удивлённый Ник.

– Три дня назад они сбежали из приюта святого Дионисия, – ответила мадам Дилэй. – Я прошу прощения за этот инцидент. Идёмте, господа. – Она глянула на мальчиков.

– Ваша школа может гордиться таким репортёром, – проговорил Ник Хеллон. – Спасибо за вопросы, Алекс.

– Благодарю, месье, – кивнул парнишка. – Надеюсь, ваш отец не зря рассчитывал на вас, сказав, что вы поверите в то, в чём он сомневался.

Ник застыл на месте. Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, направив его мысли на десять лет назад, на раскопки...

* * *

– Нет, папа, нет. Это опасно, – не унимался Ник, стоя в полутёмной камере на глубине двадцати метров. – Там ничего нет. Это очередная обманка. Потолок хрупкий.

– Эти камни простоят здесь ещё не одну тысячу лет. – Джек Хеллон светил фонариком вниз уходящего лабиринта. – Здесь примерно шесть метров. – Он глянул наверх и крикнул: «Я готов!»

Наверху арабы-рабочие стояли у подвесного крана с намотанным тросом.

– Мы готовы! – ответили сверху.

– Когда-нибудь ты поверишь в то, в чём я сомневался, – произнёс Джек Хеллон, берясь за верёвку.

Ник раздражённо вздохнул, взглянув в лучезарные карие глаза отца, которые всегда светились наивной детской любознательностью. Он никогда его не ругал, он даже не помнил ни одной ссоры с ним. Его круглое лицо и чуть курносый нос всегда были в песке. Однажды он прибыл на симпозиум прямо с раскопок, высыпав на паркет из дорожной сумки наброски лекции, вместе с песком, на котором поскользнулся меценат, спонсирующий какой-то дорогостоящий проект.

Джек всегда был подтянут, бодр и весел, заставляя сына делать по утрам зарядку и лишний раз ходить пешком даже по песчаным барханам. Он сунул правую ногу в привязанную на конце веревки сумку, улыбнулся и подмигнул сыну. Рабочие не спеша крутили рычаг, опуская египтолога в тёмную бездну.

Через минуту послышался крик и шум падающих камней.

– Папа! Папа!.. – дрожа от страха, кричал Ник, опустившись на колени и вглядываясь во тьму. – Папа!..

* * *

– Пап?.. Папа, – раздался девичий голосок.

Ник вздрогнул, воспоминания растаяли. Перед ним стояла девушка пятнадцати лет, устремив удивлённый взгляд на отца.

– Пап, что с тобой? – вновь спросила она. – Эти ненормальные всю презентацию испортили. Идём, ты должен подписать книги.

– Что?.. Софи?.. – терялся в пространстве Ник.

Он даже не заметил, как полиция во главе с психологом, под щелчки фотокамер, увела обоих ребят, и то, как к нему подошла дочь. Он сел за стол, на котором стояла стопка свежотпечатанных книг, и молча начал ставить автографы.

– Месье, что вы скажете? – спросил женский голос. – Вы знаете этих ребят?

– Нет, я их не знаю. А из этого парня выйдет отличный журналист. – Ник Хеллон улыбнулся. – Я рад, что вы пришли. Спасибо всем.

4

На следующий день Ник сидел за столом своего кабинета в секции научного центра музея и с застывшей иронией на лице изучал статью на первой полосе газеты.

В кабинет вошёл директор музея Жак Дюпре, коренастый пожилой мужчина, в его руке была та же газета.

– Вопросы юного журналиста, сбежавшего из школы, повергли в смятение исследователя египетских древностей, который пообещал взять его в сотрудники для дальнейших поисков затерянной гробницы, – процитировал он и сел в кресло напротив стола. – Что скажешь?

– Это бред. Такого и в помине не было. Ты же был на презентации, – улыбнулся Ник.

– Мой телефон оборвали сотрудники Лувра, а ты довольно улыбаешься?

– А мне позвонила моя бывшая, хотя обычно звоню ей я.

Сказала, что я очередной раз прославился. Прости, Жак. – Он развел руками. – Даже не знаю, что и сказать.

– Ладно, не бери в голову. Ох уж эти журналисты. В следующий раз на презентацию пригласим одного корреспондента, того парня, – как его?.. – Он взял газету, разглядывая статью. – Алекса Мореля.

– Не смешно. – Ник откинулся на спинку кресла. – Но он прав в одном – сейчас я должен быть в Гизе, а вместо этого склеиваю ушебти¹⁴ в архивах Лувра.

– Я тебя понимаю, – вздохнул Дюпре. – Но война и культура – понятия несовместимые. Наше правительство заморозило все исследования, и раскопки откладываются на неопределенный срок. Кстати, я прочёл книгу, твой отец был интересным человеком. Меня всегда поражали его идеи.

– Да, – вздохнул Ник.

Дверь открылась и вошла Софи.

– Добрый день, месье, – поздоровалась девушка.

– Добрый день, мадмуазель. – Жак улыбнулся и встал с кресла. – Развесели своего отца, а иначе он на зависть всем разбудит какую-нибудь мумию.

– Попробую, – улыбнулась девушка.

Жак Дюпре покинул кабинет.

– Звонила мама, сказала, что отправит меня к бабушке. – Софи села в кресло. – Я не хочу ехать в деревню.

– Ничем не могу помочь. – Ник развёл руками в воздухе

¹⁴ Ушебти – маленькие фигурки людей, загробные слуги.

и откинулся на спинку кресла.

– Пап. – Софи смотрела на отца глазами просителя у церкви. – Папочка, пожалуйста, уговори её. Меня Мари пригласила в гости.

– Да ну? У неё снова уехали родители? И она боится ночевать одна? – серьёзно спросил отец. – Дай угадаю: а потом полиция всю вашу пьяную компанию вновь сажает за решётку вместе с уголовниками и выписывает необъятный штраф.

– И как вы с мамой не поймёте, здесь все мои друзья. Я не хочу уезжать. Я не виновата, что вы развелись.

– Значит, это бунт? – вдруг понял он, чуть подавшись вперёд. – Тогда запомни – я, в отличие от тебя, лучше спущусь в царство Анубиса¹⁵, чем вновь окажусь в полицейском участке.

– Такого больше не повторится. Клянусь, – взмолилась она. – Пожалуйста, поговори с мамой.

– Посмотрим. – Ник сложил на груди руки. – Я подумаю. Клянусь.

Софи натянуто улыбнулась.

¹⁵ Анубис – в древнеегипетской мифологии божество с головой шакала и телом человека, проводник умерших в загробный мир.

Весь оставшийся рабочий день Ник наткнулся на везде лежащую газетную публикацию, словно её специально оставляли в местах его присутствия. В итоге он решил сделать то, что было несвойственно его натуре, однако врождённая любознательность взяла верх.

– Месье Хеллон, мы приносим самые искренние извинения, – тараторила Карин Руж, директриса детского приюта святого Дионисия, которая уж никак не ожидала увидеть в своём кабинете столь известную персону. – Нас обязали написать полный отчёт. С этого дня Алекс Морель будет под самым строгим присмотром. Это надо же выкинуть такое? Его увлечение Египтом переросло в манию. В прошлом году его нашли в грузовом отсеке самолета перед вылетом в Каир.

– Вот даже как, – удивился Ник. – И чем его так привлекает Египет?

– Наш специалист-психолог Натали Дилэй считает это генетической предрасположенностью. Возможно, его родители жили или живут в Египте. Это она вчера привела обоих мальчиков обратно в наши стены.

– Я хотел бы поговорить с Алексом. Если вы не возражаете.

– Не возражаю, но предупреждаю – он уникальный ребёнок.

– Не волнуйтесь, я повидал немало уникального, – чуть улыбнулся Ник.

* * *

Небольшая комната на три человека выглядела вполне обычно. Одна кровать была пуста, а остальные две имели своих хозяев. Стена возле одной из кроватей была почти до потолка заклеена тетрадными листочками с египетскими иероглифами, а также картами местности и рисунками древнеегипетских богов. На тумбочке стояла стопка книг. Ник взял одну из них. Когда-то отец подарил ему такую же. Он пролистал её, остановившись на странице с закладкой и подчёркнутым текстом.

– Птах, – прочитал Ник. – Повествование о боге величественном, создавшем себя самого, сотворившем небо, землю, богов, людей и города.

В этот момент в открытую дверь вошёл Алекс. Ник ото-

рвался от книги, изучая вид юного бедолаги, которому вчера явно изрядно досталось: рьяный настрой в глазах потух, как солнце на закате, а опухшие глаза свидетельствовали, что он не спал эту ночь и наверняка плакал.

– Я прошу у вас прощения, – тихо и напуганно проговорил Алекс. – Я не хотел вас оскорблять. В газете сплошное враньё.

– Это уж точно, – чуть улыбнулся Ник. – Это твоё? – Ник кивнул на настенные постеры. – Где ты научился писать иероглифы?

– Они мне снятся во сне, – ответил парень.

– Во сне? Интересно. А перевод знаешь?

– Не всех, – ответил Алекс.

Ник положил книгу на тумбочку и подошёл к стене.

– Здесь написано о сражении Ра со змеем Апопом¹⁶. Здесь Хор¹⁷ и Сет¹⁸, только вот... – Египтолог задумался. – Херуифи¹⁹?.. – Ник глянул на мальчика. – Такое сочетание иероглифов я вижу впервые.

Ник вновь оглядел стену, некоторые иероглифы ставили его в тупик. Это была не совсем понятная и обрывочная ис-

¹⁶ Апо́п – огромный змей, олицетворяющий мрак и зло, извечный враг бога Ра.

¹⁷ Хор – бог неба, царственности и солнца, живое воплощение фараона на земле.

¹⁸ Сет – бог ярости, песчаных бурь, хаоса, войны и смерти. Первоначально почитался как защитник солнца-Ра.

¹⁹ Херуифи – слившиеся воедино Хор и Сет, единое двухголовое божество, покровитель далеких стран и чужеземцев.

тория Сета, в которой он был то рабом, то зверем, а то и вообще с двумя головами и с перевёрнутым закрытым Оком Ра.

– Сет и Хор никогда не были врагами, – проговорил чуть посмелевший Алекс. – Сета околдовала Хатор. Так она решила отомстить Ра за то, что он сделал из неё чудовище, заставив убить людей. Она превратила Сета в монстра, готового ради власти уничтожить всё на своём пути. Но Хор выиграл сражение, и участь Сета оказалась не из приятных...

– Да-да, а потом Тот²⁰ посоветовал Ра напоить Сета кровью Аписа²¹, чтобы утихомирить его злость. С тех пор появился культ быка, – прервал Ник. – Ты читал книгу моего отца? Он был любителем переворачивать мифологию с ног на голову, после публикации его чуть не исключили из Союза египтологов.

– Я прочёл книгу недавно, а иероглифы мне снятся с самого детства, – разочарованно и настойчиво ответил Алекс. – Я их как бы знаю и в то же время не могу понять. – Он глянул на стену. – Здесь не всё, ребята растащили половину записей, а некоторые хранятся у психички, то есть у мадам Дилэй. – Он вздохнул. – Я надеялся на вашу помощь. Но если вы не верили своему отцу, как вы поверите мне?

Ник опешил, не зная, что сказать, он глянул на стену, пы-

²⁰ Тот (греч. Теут, Тут, Туут, Тоут; егип. Техути, Джехут, или Джехути) – древнеегипетский бог луны, времени, счета и письма, покровитель наук, писцов, священных книг, мудрости, создатель календаря.

²¹ Апис – священный бык, имевший собственный храм.

таясь собрать все части головоломки. У ребят его возраста по стенам развешаны плакаты с футбольными командами, автомобилями и рок-музыкантами, а не египетские символы и рисунки, в которых путаются учёные умы.

Отец с малых лет возил Ника по всему Египту. Он слушал его рассказы и мечтал стать таким же великим исследователем. Однажды они целых четыре года жили в Каире, и он завёл друзей из местных арабских мальчишек. Но с годами он стал понимать, что отец губит свою карьеру, выдвигая никому не нужные теории. От него ушла жена, хотела забрать сына, но Ник предпочёл остаться с отцом. Вскоре Ник стал сторониться отца, а потом и вовсе избегать. Он даже перестал интересоваться его исследованиями.

Наверняка по этой же причине и у него не сложилась семейная жизнь. Постоянные разъезды и экспедиции, особенно после смерти отца, поставили его перед выбором, и, увы, он выбрал не Алис, которая некогда была любовью всей его жизни, а работу. А вот Софи, напротив, оказалась в восторге от их прошлогодней экспедиции в Грецию и решила остаться с отцом, но постоянно навещала маму. Алис преподавала класс хореографии в балетной школе и уж никак не думала, что дочь бросит танцы ради, как она сказала, «пыльных раскапываний древнего мусора». Но так случилось. Ник был рад, что у него появилась помощница-бунтарка, выводившая его иногда из равновесия.

Но это были мелочи по сравнению с тем, что он чувство-

вал сейчас. Он долго сомневался и всё же решил увидеть этого мальчика, так как сказанные им слова взбудоражили его старательно забытые воспоминания.

– Вчера ты сказал фразу, из-за которой я, собственно, и здесь, – наконец проговорил Ник. – Ты сказал: «Я поверю в то, в чём сомневался мой отец». Но он никогда не сомневался. И всё же эта фраза оказалась последней в его жизни.

– А может, он стал сомневаться, когда пропало ваше доверие? – спросил парнишка. – Раньше ставили под сомнение все новаторские идеи, а сейчас почти официально люди считаются потомками инопланетян.

Слова парня в очередной раз поставили в тупик. Ник увёл растерянный взгляд на стену, его взгляд упал на один из листочков, он отцепил его и застыл на месте, не веря своим глазам.

– Принц-наследник, сын могущественного избранника Ра, верховный руководитель мастеров, который вдохнул Око, – проговаривал Алекс значения иероглифов.

– Отец повторял эти слова снова и снова. Ему понадобилось три дня и более сотни звонков, чтобы уговорить меня приехать в Саккару и спуститься в подземные галереи Серапеума²². – По телу Ника прошла дрожь от нахлынувших воспоминаний. – Он утверждал, что прочитал это на фреске, но она не сохранилась и рассыпалась у него в руках. Едва он вынул её из песка, произошёл обвал, две плиты про-

²² Серапеум – некрополь в Саккаре, место погребения быков Аписов.

валились вниз на шесть метров. Отец собирался спускаться туда и хотел, чтобы я присутствовал при открытии гробницы Хаэмуаса. А я оказался свидетелем... его смерти... – Ник зажмурился и левой рукой потёр переносицу, картины прошлого песчаной бурей кружились вокруг него. – Это невысказано, невероятно. По словам отца, эту надпись никто не видел, а кусочки плиты провалились вниз. – Ник открыл глаза. – Откуда ты об этом знаешь?

– Кажется, я знал это всегда. Стоит поднять фреску, и активируется защита.

– Защита?

– Да, некий механизм, препятствующий всяким попыткам пройти дальше.

– Дальше? – Ник потупил взгляд, вспоминая прошлое. – Там ничего не было. Я спустился и увидел лишь груды обвалившейся породы и... отца, засыпанного обломками...

– Когда гибнут близкие, меркнет солнце в безоблачный день.

– Ты прав, – глубоко вздохнул археолог. – Я перестал верить отцу, когда понял, что общественность смеётся над ним. Я думал, если отдалюсь от него, он поймёт всю тщетность своих поисков.

– Не всякая ошибка ставится в вину, – ответил Алекс. – Иногда полезно читать между строк, чтобы потом обрести истину.

– А что обрёл мой отец? – укорительно спросил Хеллон. –

Он всю жизнь бросался в крайности. Строил догадки, предположения, безумные теории, говоря, что мифы и сказки – это утерянная реальность.

– Мало думать о том, как построить, – нужно начать строительство, – метафорично ответил Алекс.

Ник ощущал себя на приёме у малолетнего психолога. По столь уверенным речам ему явно не тринадцать лет, хотя с виду хозяин мудрых слов был простым ребёнком.

– Где ты этого набрался? – озадаченно спросил исследователь. – Уж точно не в школе. Моя дочь приносит оттуда одни глупости.

Парень ничего не ответил, он подошёл к стене и принялся срывать надписи. А потом протянул их сконфуженному археологу.

– Материал для строительства? – спросил Ник.

– Одни строят дома из песчаника и уверены в том, что им больше ничего в жизни не надо. Другие долбят гранит. И только избранные ищут алмазы, – высокопарно ответил Алекс.

6

Знания, знания и ещё раз знания! Они способны проникать в запредельную тьму человеческой души и найти в ней искорку той самой Истины; мыслить не как все, слагать по-иному, чувствовать, воображать, создавать то, что другие называют чудом или бредом.

Слова юного мальчика потрясли и даже напугали закоренелого исследователя, что он до конца дня так и не притронулся к его записям.

Ник рано лёг спать, но прошлое просачивалось сквозь закрытые веки. Он встал, накинул халат и включил настольную лампу.

Спустя час от сна остались лишь воспоминания, а стол был заложён листочками с таинственными иероглифами. Ник перекладывал их из стороны в сторону, ставил карандашом порядковые номера, потом стирал ластиком, пытаюсь

найти закономерность. Он негромко проговаривал исторические египетские названия, имена богов и фараонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.